

Подольяко Андрей Владимирович

соискатель, студент

Шульга Андрей Владимирович

канд. юрид. наук, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСОБНИЧЕСТВА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены проблемные вопросы применения статьи 205 и 205.1 УК РФ. Проанализированы характерные особенности каждой статьи. Выявлена и обоснована необходимость отмены статьи 205.1 и других составов УК РФ. На основе проведенного исследования автором предлагается внесение изменений в ч. 5 ст. 33 УК РФ и дальнейшая ее реализация на практике.*

***Ключевые слова:** пособничество, уголовная ответственность, соучастие, террористический акт.*

Современные преобразования преступности, ее интеграция в рамках отдельных территорий и на международном уровне вызывают вполне обоснованную тревогу, переживания, общественные волнения по поводу обеспечения государственной и общественной безопасности.

В связи с этим актуальным считаем рассмотрение вопросов, связанных с применением института соучастия в отдельных преступлениях террористической и экстремистской направленности, так как совершение таких преступлений, как правило, начинается со стадии приготовления и участия в нем не менее двух лиц с определенными между ними ролями, и наделением одного из них пособническими функциями.

Важным является то, что пособничество может реализоваться как в пределах подготовительной части преступной деятельности, так и выходить за эти

пределы, обеспечивая, тем самым, реализацию задуманного соучастниками, выражающееся в выполнении объективной стороны состава преступления [3, с. 50– 53].

Данные обстоятельства говорят нам о том, что существуют предпосылки для совершенствования уголовно-правовых санкций за осуществление различных видов террористической деятельности. Общественная опасность и вред от террористических актов должны учитываться вместе с наличием или отсутствием других критериев для выделения различных форм содействия данным посягательствам.

Не станет исключением и пособничество в совершении террористического акта. Уголовная ответственность, которая установлена за пособничество в совершении террористического акта не коим образом не расширила сферу ответственности за преступление данного характера. Этому есть достаточно толковое объяснение. Пособничество – это один из видов соучастия в любом умышленном преступлении, которое влечет уголовную ответственность независимо от того, выделена она в отдельный состав преступления в статье Особенной части УК РФ или нет. То есть, раньше, до дополнения ст. 205.1 УК РФ частью третьей, ответственность пособника за преступление террористического характера квалифицировалась также, как и ответственность исполнителя данного преступления по той же части ст. 205 УК РФ, но делалась ссылка на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Такая квалификация позволяла суду, при вынесении приговора, учесть фактический характер и степень общественной опасности действий пособника вместе с конкретным видом террористического акта.

А в нынешнее время пособничество в совершении преступления террористического характера квалифицируется по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, что не позволяет суду соотнести ответственность пособника и исполнителя, которые взаимодействовали в ходе совершения преступления.

Это вызвано тем, что суд при назначении наказания, ориентируясь на ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, может как необоснованно повышать, так и понижать уровень ответственности пособника наряду с ответственностью исполнителя. В санкции

ч. 3 ст. 205.1 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет, а в санкции ст. 205 УК РФ прописан больший диапазон при определении срока наказания, включая пожизненное лишение свободы.

Пособник в совершении террористического акта, ответственность за который предусмотрена частью 1 статьи 205 УК РФ, может понести более суровое наказание, по сравнению с его исполнителем, а пособничество в совершении квалифицированных видов такого преступления (имеется в виду часть 2 и часть 3 статьи 205 УК РФ), наоборот, предусматривает более мягкое наказание для пособника.

Например, если пособник принимал участие в совершении теракта, который повлек умышленное причинение смерти человеку, к нему не может быть применено наказание в виде пожизненного лишения свободы, а к исполнителю данного преступления может быть применено такое наказание. Так же квалифицируются действия подстрекателя данного преступления.

Установление уголовной ответственности за пособничество в совершении террористического акта, захват заложника и организацию незаконного вооруженного формирования в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ не имеет под собой научной основы, так как противодействие соответствующим деяниям было более эффективным и без соответствующего дополнения Особенной части УК РФ за счет применения института соучастия в преступлении, который позволяет сравнить и разграничить ответственность пособника и других соучастников умышленных преступлений с учетом ответственности исполнителя данного преступления.

Важно отметить, что примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ содержит идентичное определение пособничества в преступлении, содержащееся в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Таким образом дополнение ст. 205.1 УК РФ третьей частью, включающей ответственность за пособничество в совершении террористического акта, является бесполезным уголовно-правовым запретом [2, с. 334–339].

Абсолютно то же самое можно сказать о ст. 205.1 УК РФ, так как все указанные в ней действия выражаются в виде разновидности соучастия в различных преступлениях террористической направленности и такие деяния можно

квалифицировать по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3, ч. 4 или ч. 5 статьи 33 УК РФ. Это позволит учесть фактический характер и степень общественной опасности от совершенного преступления.

На основании вышеизложенного правильным будет изложить ч. 5 ст. 33 УК РФ так, чтобы перечень видов действий или бездействий, которые относятся к пособничеству, не являлся исчерпывающим. Данное предложение можно воплотить в жизнь посредством дополнения законодательного определения этого вида соучастия в преступлении словосочетанием: «...а равно лицо, иным образом существенно оказывающее содействие совершению преступления».

Такого рода дополнение, как отмечает С.В. Борисов, позволит избавиться от избытка специальных уголовно-правовых запретов, которые касаются пособничества, и это позволит соотнести тяжесть ответственности за пособнические действия или бездействия с санкцией статьи Особенной части УК РФ об ответственности за конкретное преступление, совершению которого оказывал содействие виновный [1, с. 104–105].

К перечню излишних уголовно-правовых норм на сегодняшний день можно отнести не только ст. 205.1, но и ч. 5 ст. 184, ст. 204.1, 282.3 и 291.1 УК РФ, необходимость в этих статьях отпала бы, если бы внесли дополнение упомянутое выше в ч.5 ст. 33 УК РФ.

Это наиболее явно-выраженные проблемы реализации уголовной ответственности за пособничество в террористической деятельности.

Список литературы

1. Борисов С.В. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ / С.В. Борисов, А.А. Чугунов // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 104 – 105.

2. Денисюк А.А. Проблемы борьбы с финансированием терроризма / А.А. Денисюк, Е.А. Шищенко, А.В. Шульга // Электронный научный журнал. – 2016. – №3 (6). – С. 334–339.

3. Сергеев Г.С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) / Г.С. Сергеев, А.В. Шульга // Новые информационные технологии в науке:

Сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2017. – С. 50–53.